

# ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ БИОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ М. ФУКО

Орлеанский Н.Н.

В последние годы интерес к понятию биополитики возрос как в западных гуманитарных и социальных науках, так и в отечественных. Само понятие биополитики становится предметом оживленной дискуссии, поскольку не существует конвенционально установленного определения или подхода к данному явлению. Впервые понятие биополитики появилось, по мнению ряда исследователей<sup>1</sup>, в работах Рудольфа Челлена<sup>2</sup>. В семидесятые годы двадцатого столетия Мишель Фуко изменил представление о биополитике как об органицистском термине и утвердил свое видение данной концепции, которое вскоре стало доминирующим<sup>3</sup>. Мишель Фуко утверждал, что биополитика — «совокупность процессов, включающих в себя пропорцию рождений и смертей, уровень воспроизводства, рост населения»<sup>4</sup>. Именно Мишель Фуко заложил новое содержание в концепцию биополитики, которое позволило уйти от ограниченности социобиологизма. Концепция Фуко активно

перерабатывалась, критиковалась, уточнялась и дорабатывалась в рамках континентальной философской парадигмы.

В Соединенных Штатах Америки позиция Фуко заняла достойное место, когда в 2004 г. на ежегодном собрании Американской ассоциации политических наук в Чикаго политические теоретики, следовавшие постмодернистскому взгляду на политическую науку, утвердили, что «биополитика» будет пониматься в контексте фуколядиантской традиции<sup>5</sup>. Можно говорить о том, что фуколядианский взгляд на «биополитику» стал доминировать в западной политической науке.

Тем не менее «биополитика» является не только теоретически проблематизируемым понятием, но и актуально обсуждаемой в текущей политической повестке проблемой. Уже Мишель Фуко говорил о современных либеральных обществах как об обществах, функционирующих в рамках биополитических диспозитивов. Его критику существующих обществ поддерживали ведущие европейские интеллектуалы Антоннио Негри, Майкл Хардт и Джорджо Агамбен. В России данная проблематика приобрела актуальность в связи с «Законом Димы Яковлева». Данный закон вско-

<sup>1</sup> Thomas Lemke. *Biopolitics: An Advanced Introduction* / NYU Press. 2011. С. 158.

<sup>2</sup> Юхан Рудольф Челлен (швед. Johan Rudolf Kjellén; 1864–1922) — шведский социолог и политолог.

<sup>3</sup> Dr. Laurette T. Liesen Lewis University, Romeoville, IL Dr. Mary Walsh Elmhurst College, Elmhurst, IL The Competing Meanings of “Biopolitics” in Political Science: Biological and Post-modern Approaches to Politics. To be presented at the American Political Science Association’s Annual Meeting, Seattle, WA, September 1, 2011.

<sup>4</sup> Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г. СПб. : Наука, 2005. С. 257.

<sup>5</sup> Цит. По: Dr. Laurette T. Liesen Lewis University, Romeoville, IL Dr. Mary Walsh Elmhurst College, Elmhurst, IL The Competing Meanings of “Biopolitics” in Political Science: Biological and Post-modern Approaches to Politics. To be presented at the American Political Science Association’s Annual Meeting, Seattle, WA, September 1, 2011.

лыхнул общественную дискуссию о рамках проникновения тех или иных структур в частное, приватное пространство<sup>6</sup>. Новые вызовы, которые стоят перед политической наукой, создаются проникновением государства и иных институциональных образований в сферу контроля над телом. Биометрический паспорт, надзор и контроль над телесностью, создаваемый в современных западных обществах, поставил ребром проблему «биополитики».

Но при этом наблюдается относительно малое количество работ, посвященных рассмотрению пространственного аспекта в рамках биополитической концепции Мишеля Фуко. Биополитические техники властвования заменили дисциплинарные и были, по мнению Мишеля Фуко, ориентированы на контроль над человеком как над биологическим видом.

Биополитика зарождается как дополнение к дисциплинарной власти на рубеже XVIII и XIX вв., как совокупность практик, используемых для контроля над рождаемостью и смертностью, контролем над людьми.

В противовес дисциплинарным практикам, воспринимающим совокупность индивидуализированных соматических единиц, биополитика воспринимает их как население — множество объединенных общими характеристиками людьми.

В рамках курса «Безопасность, территория, население» он вводит понятие «безопасности» как методики управле-

ния населением. Биополитические техники при этом исполняют функцию защиты их здоровья и тел.

Представители англосаксонской и немецкой социологии, такие как Энтони Гидденс и Ульрих Бек, предлагали рассмотреть общества позднего модерна как общества риска. Рискогенность стала доминирующей чертой современных политических процессов, а потому базовая ценность, которую могут предложить национальные, транснациональные и мировые институты, — это безопасность. Мишель Фуко солидаризируется с ними, говоря, что существующее сейчас общество — это общество, где безопасность является доминирующей характеристикой существующего общества. Общества, где доминируют техники безопасности, сочетают в себе дисциплину и биополитику. Для обозначения тех новых типов власти он вводит понятие «правительственность» (*Gouvernementalité*<sup>7</sup>) и определяет как «совокупность институтов, процедур, анализов и рефлексий, расчетов и тактик, посредством которых реализуется весьма специфическая и чрезвычайно сложная разновидность власти, имеющая в качестве главной цели население, определяющего познавательного обеспечения — политическую экономию, а ключевого инструмента — устройства безопасности»<sup>8</sup>. Биополитика в этих условиях выполняет функцию заботы о теле, она рассматривает, в противовес дисциплине, совокупность со-

<sup>6</sup> Десятова Е. Все мы — жертвы биополитики / Росбалт, 25/05/2013 00:06. URL: <http://www.rosbalt.ru/generation/2013/05/25/1132858.html>; Ямпольский М. Биополитика в городе Глупове (О последних инициативах Думы). URL: <http://archives.colta.ru/docs/12083>

<sup>7</sup> В русском переводе Фуко М. «Безопасность, территория, население» переведено как управление.

<sup>8</sup> Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. СПб.: Наука, М. 2011. С. 162.

матических единиц как объединение под общим знаменателем населения. Если дисциплина стремилась индивидуализировать человека, сконструировать ему жесткую матрицу идентичностей, то безопасность, посредством медицинского здравоохранения, биополитических техник, проявивших себя в рамках либеральных и неолиберальных техник, способствует самостоятельному обнаружению и развитию индивида.

Основным инструментом биополитики является медицина, которая утверждает 1) гигиенические практики, 2) метод контроля над рождаемостью и смертностью. 3) Следующей группой феноменов, оказавшейся в поле ведения биополитики, были феномены, связанные с недееспособностью.

В частности, впервые в XIX в. поднимается проблема старости. Также это могут быть увечья, травмы, переломы — все то, что ограничивает способность человека к полезной деятельности. 4) Наконец, последняя группа феноменов — это феномены, связанные с проблемой окружающей среды, «на протяжении всей первой половины XIX века стояли проблемы болот, эпидемий, связанных с существованием болот. А также возникала проблема среды, но не естественной среды, а искусственной, которая оказывала дурное влияние на население, среды, им самим созданной»<sup>9</sup>.

Для суверенной власти пространство оказывалось территорией, на которой расположены властные институты, «суверен, все равно: индивидуальный

он или коллективный, — это тот, кто удачно размещен в пределах некой территории, а территория, которая хороша в качестве объекта властного воздействия со стороны суверена, — это та, что не имеет изъянов в плане своей пространственной композиции»<sup>10</sup>. Дисциплинарная власть стремилась создать искусственное пространство, контролируемое, просматриваемое, созданное для надзора и дисциплины, «нужно было разделять пространство и одновременно оставлять его открытым, обеспечивать присмотр, который одновременно был бы и общим, и индивидуальным, полностью и тщательно обособлявшим наблюдаемых индивидов»<sup>11</sup>. Идея пространства Фуко состоит в том, что локализации выступают следствием действия механизмов власти<sup>12</sup>.

Биополитика уже не стремится создать идеальное, но недостижимое «архитектураризированное» пространство. Для реализации биополитических техник уже нет нужды строить на расчищенном месте. Отсутствует там необходимость и в использовании «функционально значимой символической формы»<sup>13</sup>. Вместо этого там есть нужда в нейтрализации природной

<sup>9</sup> Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 уч. г. СПб. : Наука, 2005. С. 258.

<sup>10</sup> Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 уч. г. СПб. : Наука ; М., 2011. С. 31.

<sup>11</sup> Фуко М. Око власти. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с франц. С.Ч. Офертаса ; под общ. ред. В.П. Визгина и Б.М. Скуратова. М. : Праксис, 2002. С. 221.

<sup>12</sup> Лукашина Ю.И. Социология пространства и практико-теоретические модели современного государства // XIII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества 2013 //

<sup>13</sup> Фуко М. Безопасность, территория, население. С. 35.

угрозы, такой как болезнетворные миазмы. Проблема гигиены, необходимой для защиты здоровья. Во-вторых, там есть нужда в экономическом планировании, поскольку ключевая проблема биополитических техник — это проблема производства «Номо еconomicus». Поскольку искусство управлять человеком «осуществляется через деятельность рынка и общества»<sup>14</sup>. Вначале пространство — выражение сакральной силы суверена, чем его больше, тем блистательнее сила короля. Потом наступает период рационализации, индивидов выводят из подчинения природных сил и помещают в нейтрализованный паноптикум. Под конец пространство — это место извлечения ресурсов и распространение экономической мощи. Пространство теряет свое символическое значение, уплощается и теряет свою самодостаточность. Для суверена значимы два фактора: количество подданных и протяженность границы. Дисциплинарному обществу требуется возможность надзора и скорость изоляции неконтролируемых областей, а вот биополитика стремится защитить население, чтобы оно приносило прибыли и было здорово. Пространство обретает свою, новую вспомогательную функцию, функцию экономического благоприствования, которая оказывается политическим фактором контроля и надзора.

Биополитика, порождаемая либеральными практиками, используется для осуществления «политической власти принципами рыночной

экономики»<sup>15</sup>. Само пространство также становится местом распространения подобных практик. Пространство из мест символического присутствия властных институтов, выраженных в величественных объектах, становится местом осуществления биополитической техники безопасности. Оно должно максимально благоприятствовать экономическому росту и максимально благоприятствовать здоровью тела индивида. Само тело также становится пространством осуществления биополитических техник, отныне оно механизм для создания прибыли.

Фуко описывает эту новую парадигму отношения к пространству, заложенную в конце XVIII — начале XIX в., на примере проекта города инженера Виньи. А «город должен был соответствовать макрокосму, который, в свою очередь, — ибо государство само воспринималось как сооружение — выступал неким гарантом городского устройства»<sup>16</sup>. Таким образом, можно говорить о том, что в биополитической концепции Мишеля Фуко пространство теряет свою прежнюю функцию — свидетельства мощи и силы — и обретает новую — благоприствование человеку. Пространство отныне не место расположения объектов, обладающих большим символическим капиталом, и не нейтрализованная территория дисциплинарного надзора. Пространство — это место расположения угроз и выгод.

<sup>14</sup> Лаццарато М. Биополитика / Биоэкономика. URL: [http://multitudes.samizdat.net/IMG/pdf/Revue\\_des\\_revues-LAZZARATO-trad-russe.pdf](http://multitudes.samizdat.net/IMG/pdf/Revue_des_revues-LAZZARATO-trad-russe.pdf)

<sup>15</sup> Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году // СПб. : Наука, 2010. С. 171.

<sup>16</sup> Безопасность, территория, население. С. 32.

## Пространственный аспект биополитической концепции М. Фуко

Орлеанский Николай Николаевич, МГУ имени М.В. Ломоносова,  
факультет политологии, студент  
E-mail: orleanskiyn@gmail.com

**Аннотация.** «Биополитика» является не только теоретически проблематизируемым понятием, но и актуально обсуждаемой в текущей политической повестке проблемой. В биополитической концепции Мишеля Фуко пространство теряет свою прежнюю функцию — свидетельства мощи и силы — и обретает новую — благоприятствование человеку. Пространство из мест символического присутствия властных институтов, выраженных в величественных объектах, становится местом осуществления биополитической техники безопасности. Пространство — это место расположения угроз и выгод.

**Ключевые слова:** пространство, биополитика, Мишель Фуко.

## Spatial Aspect of Michel Foucault's Biopolitical Conception

Orleanskiy Nikolay Nikolaevich, Lomonosov Moscow State University,  
School of Political Science, Student  
E-mail: orleanskiyn@gmail.com

**Abstract.** Nowadays biopolitics is high on the current political as well as academic agendas. According to Michel Foucault's biopolitical conception, space loses its previous function as an attribute of power and might and acquires the new one — an encouragement to a human. Space evolves from the location of symbolic authorities' presence, demonstrated by majestic objects, to the place implementing biopolitical safety technique. Space is a location of threats and benefits.

**Key words:** space, biopolitics, Michel Foucault.